

Союзные страны и евреи

Х. Г. Энелоу

The Allied Countries and the Jews

H. G. Enelow

Электронная книга проекта Гутенберга о союзных странах и евреях

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Союзные страны и евреи

Автор: Х. Г. Энелоу

Дата выхода: 27 марта 2011 [Электронная книга №35695]

Язык: Английский

В титрах: Подготовлено Дэвидом Э. Брауном, Брайаном Нессом и командой онлайн-корректоров по адресу <http://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом / Американскими библиотеками.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "СОЮЗНЫЕ СТРАНЫ И ЕВРЕИ" ***

Примечание переписчика:

Очевидные опечатки были исправлены. Полный список приведен в [конце этого документа](#).

ТОГО ЖЕ АВТОРА

Аспекты Библии

Еврейская жизнь

Синагога в современной жизни

Разнообразная красота Псалмов

Влияние религии

Вера Израиля

СОЮЗНЫЕ СТРАНЫ И ЕВРЕИ

СОЮЗНЫЕ СТРАНЫ И ЕВРЕИ

Серия выступлений раввина Х.Г. Энелоу, д.э.н.

ХРАМ ЭМАНУЭЛЬ
Нью-Йорк
1918

"Вспомни прежние дни, считай годы многих поколений". —*Второзаконие*.

"В плотной паутине человеческих судеб нет ни единой пустоты". —*Лорд Эктон*.

"Они мудры, слушая, как История рассказывает о том, какими были и стали люди". —*Джордж Мередит*.

Содержание

	СТРАНИЦА
Предисловия	11
I. Франция и евреи 6 октября 1917 г.	13
II. Англия и евреи 20 октября 1917 г.	23
III. Россия и евреи 3 ноября 1917 г.	37
IV. Италия и евреи 17 ноября 1917 г.	49
V. Палестина и евреи 1 декабря 1917 г.	63
VI. Америка и евреи 15 декабря 1917 г.	77
VII. Война, еврей и будущее 29 декабря 1917 г.	89

ПРЕДИСЛОВИЕ

Обращения, собранные в этой небольшой книжке, были произнесены на субботних утренних службах в храме Эмануэль осенью и в начале зимы 1917-18 годов. Я попытался взглянуть с высоты птичьего полета на отношение евреев к нескольким странам, с которыми Америка сейчас связана в Войне за защиту демократии. Кроме того, я попытался указать на то, насколько тесно развитие демократии было связано с улучшением участи евреев. Являясь частью Богослужений, обращения должны были быть короткими, но я надеюсь, что их было достаточно, чтобы осветить тему и стимулировать размышления, если не дальнейшее изучение, то патриотические действия.

В настоящем виде предлагается содержание устных обращений. Обращение по России может показаться более обнадеживающим, чем того требует сегодняшняя ситуация. Прямо сейчас, к сожалению, в России царит хаос, и говорят, что евреи ужасно страдают. Хотя сообщается, что Троцкий отказался от всякой связи с евреями или какого-либо особого интереса к ним, перемены в его судьбе, вероятно, отразятся на народе, из которого он происходил. Тем не менее, мы не должны отчаиваться. В конце концов, демократия должна победить в России и найти способ жить вместе и работать сообща для многочисленных расовых и религиозных групп, составляющих ее огромное население.

Я хочу выразить свою благодарность Попечительскому совету Храма Эмануэль за их доброту при публикации этих обращений и за щедрое предоставление специального количества экземпляров для распространения среди мужчин-евреев в нашей армии и на Флоте.

Г.Г.Е.

День рождения Вашингтона, 1918 год.

Я

ФРАНЦИЯ И ЕВРЕИ

Каждый американец сейчас больше, чем когда-либо, интересуется Европой, и особенно теми странами, с которыми мы связаны Войной. Франция, в частности, требует нашего внимания. Именно по этой причине, как евреи, мы не можем не интересоваться отношением Франции к еврейскому народу. Многие из наших сыновей вскоре окажутся на французской земле, чтобы принять участие в освобождении Франции, что сейчас означает часть защиты нашей собственной Республики. Немало наших женщин также будут там — они уже там, заняты оказанием помощи и восстановлением. Вполне уместно, что мы должны вспомнить, какая связь существовала между евреями и Францией.

Франция сыграла важную роль в еврейской истории. Евреи жили во Франции с древнейших времен, возможно, с самого начала христианской эры. Примерно в середине пятого века мы точно знаем, что во Франции проживало значительное количество евреев и что они жили в дружеских отношениях с остальным населением. Когда Хилари, епископ Арля, умер в 449 году, евреи, а также христиане плакали на его похоронах, евреи распевали псалмы на иврите. С этого раннего возраста Франция была самым важным фактором в еврейской истории.

Условия жизни евреев там не всегда были одинаковыми. Обычная история колебаний и неудач. У Франции также были свои периоды преследований и изгнания евреев - особенно когда она состояла из небольших провинций и фракций. Это была обычная история со злонамеренными обвинениями и спорами, а книги на иврите время от времени конфисковывались и сжигались как содержащие нападки на христианство. Публичное сожжение Талмуда в Париже в 1242 году, несколько изгнаний в четырнадцатом веке, кульминацией которых стало изгнание в 1394 году — примерно за столетие до изгнания из Испании — относятся к числу трагических инцидентов средневековой еврейской истории. Франция не избежала религиозного фанатизма, который составлял одну из мрачных черт средневековья.

Но в целом, у евреев во Франции была славная история, увенчанная тем фактом, что она была первой страной в Европе, предоставившей евреям полные гражданские и политические права, как она сделала во время революции 28 сентября 1791 года. Таким образом, Франция открыла новую эру в еврейской истории. Действительно, таким образом она привела к современному возрождению еврея — полному вхождению еврея в современную жизнь. Поэтому, когда говорят, что у каждого человека есть две страны — его собственная и Франция, мы можем справедливо применить это, в частности, к современному еврею.

Лидерство Франции в современной эмансипации евреев также не было случайностью. Это было частью либерального духа, который нашел разнообразное выражение во Франции и который не мог игнорировать еврея и жестокое обращение, которому подвергались по всей Европе.

Когда Монтескье писал свой великий труд *"Дух законов"* в 1748 году, он не забыл всех услуг, которые евреи оказали цивилизации, и не преминул выразить сожаление по поводу возмутительного обращения с евреями. Христиане, утверждал он, обращались со своими еврейскими соседями более бесчеловечно, чем японцы тех дней обращались с христианами. Читатели Монтескье не могли не помнить это предостережение, и вполне вероятно, что оно вдохновило Людовика XVI на отмену подушного налога с евреев, а также на назначение специальной комиссии под председательством Мальзерб для изучения условий жизни евреев с целью их улучшения.

Но мало кому известно, что примерно за сорок лет до того, как Монтескье опубликовал свою книгу, во Франции появился эпохальный труд, о котором ведущий еврейский историк Грец хорошо сказал, что он оказал неоценимую услугу иудаизму.

Этой работой была *"История религии евреев"* Жака Баснажа де Боваля, знаменитого ученого и писателя, опубликованная в 1707-11 годах. Она ознаменовала собой первую попытку написать полную историю евреев со времен Христа до наших дней и была задумана автором как продолжение исторического труда Иосифа Флавия.

Это было особенно примечательно в устах христианского богослова, поскольку общепринятая христианская точка зрения заключалась (и часто остается таковой до сих пор) в том, что еврейская религия действительно прекратилась с пришествием Иисуса. Предполагалось, что христианство отменило иудаизм. Однако Баснаж понял, что верно обратное. Иудаизм не умер. Евреи все еще были живы.

В течение пяти лет он посвятил себя сбору материала и создал работу, которая, какими бы ни были ее недостатки, была замечательной как первая в своем роде, если не считать огромного количества научных знаний, вложенных в ее создание. Но в этой работе было нечто большее, чем ученость; за ней стояло осознание чуда еврейской истории и негодование по поводу жестокости, с которой обращались с евреями. Пусть никто не удивляется, сказал автор, если мы отвергнем некоторые обвинения, выдвинутые против еврея. "На протяжении веков люди развивали в себедух жестокости и варварства по отношению к евреям. Их обвиняли в том, что они являются причиной всех бедствий, и обвиняли во всевозможных преступлениях, которые никогда не приходили им в голову. Повсюду они подвергались нападениям толпы и массовым убийствам. Тем не менее, по воле Провидения, они все еще существуют сегодня повсюду. Куст Моисея, окруженный пламенем, всегда горел, не сгорая дотла".

Либеральный дух Монтескье и Баснажа нашел новое выражение и, можно сказать, свою кульминацию в "людях революции". Мирабо, который в Берлине познакомился с Мендельсоном и познакомился со знаменитой работой Доума "О гражданском совершенствовании евреев", опубликованной в 1781 году, написал теплую мольбу об эмансипации евреев под названием *"Мендельсон и политическое улучшение евреев"*. Его ходатайство было поддержано священником Грегуаром и Дюпором, членом Национальной ассамблеи-якобинцем, и в

конечном итоге это привело к отмене Ассамблеей еврейских ограничений и приглашению евреев принести присягу гражданства.

Таким образом, 28 сентября 1791 года евреи Франции были освобождены, и евреи всего мира отпраздновали начало новой эры свободы и возможностей, которые связаны со свободой.

В духовной истории евреев Франция также сыграла выдающуюся роль. В средние века не было страны, где было бы так много блестящих и эрудированных ученых и велась такая энергичная деятельность, как в многочисленных еврейских общинах Франции. Север и Юг соперничали друг с другом. Некоторые из самых влиятельных еврейских учителей всех времен вышли из этих французских школ.

Вспомните, например, Р. Гершома, прозванного Светом Изгнания в XI веке, который, хотя и основал школу в Майнце, был родом из Меца и продолжал привлекать учеников из многих частей Франции. Он был одним из главных организаторов средневековой еврейской жизни. Он был первым, кто запретил многоженство среди западных евреев.

Тогда подумайте о Раши — величайшем из библейских толкователей и комментаторов.

В Витри, на Марне, был создан важнейший труд по еврейской литургии, известный как *"Махзор Витри"*. Р. Моисей из Куси составил самый популярный труд по религиозным таинствам *"Сефер Мицвот ха-гадоль"*.

Таким образом, мы могли бы продолжить и назвать знаменитых талмудистов, комментаторов и философов евреев Франции. Хотя каждый из них обладал своими особенностями и достоинствами, мы можем справедливо сказать, что раввины Франции как класс отличались той ясностью мысли, прямотой выражений и простым благочестием, которые у нас ассоциируются с Францией.

Прованс также был центром великих переводчиков, которые перевели классику арабского еврейского образования на иврит и, таким образом, сделали их доступными для тех частей Европы, которые не знакомы с арабским языком. Действительно, по сей день, благодаря этим достижениям, духовная жизнь Израиля во всем мире, сознательно или нет, находится под влиянием Франции.

Когда мы думаем об этом отчете, мы не удивляемся тому, что евреи Франции преданы своей стране и играют видную роль в ее делах. Именно это выдающееся положение евреев привело некоторых низменных людей к антисемитизму и привело к скандалу с Дрейфусом несколько лет назад. Но ничто так ясно не показывает характер Франции, как ее готовность исправить причиненное зло. В деле Дрейфуса она также сделала *аменде почетным*, и сегодня капитан Дрейфус, мученик Острова Дьяволов, майор Дрейфус, как и сейчас, активно работает для спасения своей страны.

Одним из хороших результатов войны стало прекращение антисемитизма во Франции. Об этом свидетельствует такая книга, как *"Разнообразие духовных семей Франции"* М. Мориса Барреса. В прошлом месье Баррес, президент Лиги патриотов, а также один из самых блестящих писателей Франции, был антисемитом. Но теперь с этим покончено. Одна из его самых сочувственных глав посвящена евреям — их верности и преданности, и он с восхищением останавливается на знаменитом инциденте с раввином Блохом из Лиона, который в первые дни войны погиб на поле боя, протягивая распятие умирающему солдату-католику, будучи пораженным вражеским снарядом. "Здесь, - говорит он, - братство находит свое совершенное выражение. Престарелый раввин, предлагающий умирающему солдату бессмертный знак Христа на кресте, - это картина, которая не погибнет ". И она не погибнет!

Долгая история— полная героизма и чести, связывает еврея с Францией. Будем надеяться, что будущее приумножит это великолепие, и что Франция навсегда останется образцом свободы, равенства и братства, и что она продолжит играть важную роль как в духовной, так и в светской жизни Израиля!

II

АНГЛИЯ И ЕВРЕИ

Среди союзных стран нет более влиятельной страны, чем Англия. Поэтому совершенно естественно, что имя Англии должно быть у всех на устах, и что как евреи мы должны быть особенно заинтересованы в отношениях, которые существовали между Англией и евреями.

В течение многих лет в мире не было страны, еврейское население которой пользовалось бы таким могуществом и процветанием, а также таким полным признанием, как Великобритания. Так было всегда, начиная с середины девятнадцатого века. Евреи Англии занимали почетные должности в своей стране и ее колониях, и снова и снова их влияние позволяло им приходить на помощь своим собратьям-евреям в других частях света, как это произошло, например, во время кровавого процесса в Дамаске в 1840 году, когда Мозес Монтефиоре при поддержке английского правительства спас не только еврейскую общину этого далекого города, но и честь Израиля во всем мире.

Более полувека евреи наслаждались таким состоянием уверенности и счастья в Англии. Только на днях я наткнулся в немецко-еврейском журнале за 1866 год — *"Иешурун"* Самсона Рафаэля Хирша — на восторженный отчет о введении еврея в должность лорд-мэра Лондона. Это относилось к Бенджамину Филипсу, который был вторым евреем, удостоившимся этой чести. Писатель был сильно впечатлен изумительной пышностью и великолепием этого события, но больше всего его поразило вот что: хотя газеты в течение нескольких дней обсуждали это событие, ни одна из них не выделила тот факт, что новый лорд-мэр был евреем. Такую совершенную натурализацию еврей получил уже в 1865 году, хотя прошло всего пять лет после полного устранения еврейских недостатков в Англии. Тем более удивительно было бы узнать, каким медленным и кропотливым процессом еврей добился своего признания в Англии, сколько веков заняла борьба за его освобождение и что было время, когда евреи Англии терпели унижения и преследования, не сравнимые ни с какими другими частями мира.

Когда мы смотрим на историю Израиля в Англии с высоты птичьего полета, мы сразу видим, что она делится на три отдельных периода.

Существует первый период, длящийся от прибытия первых еврейских поселенцев, последовавших за Вильгельмом Завоевателем с Континента, до изгнания. Кто бы поверил сегодня, что было время, когда Англия изгнала всех своих евреев? И все же именно это произошло в 1290 году. Более того, когда это все-таки произошло, это стало освобождением и благословением, учитывая, что более чем за столетие до изгнания жизнь еврея в Англии была одной затянувшейся историей преследований и всевозможных страданий. Это было столетие, в течение которого евреи Англии страдали от наихудших последствий феодализма, когда они были добычей и забавой как королей, так и священников, и когда они добавили в историю некоторые из самых трагических глав мученичества во имя веры. Это было столетие, которое началось после периода относительной безопасности и счастья с нападения на евреев Лондона и провинций во время коронации Ричарда I, потому что архиепископ был возмущен безрассудством некоторых еврейских делегатов на церемонии, которые отважились войти в проход собора или дворца; и с самосожжения в 1190 году всей общины Йорка в тауэре этого города — одного из самых героических инцидентов во всей истории. Таким образом, изгнание милосердно завершило первый период еврейской истории в Англии.

Затем следует период повторного приема в середине семнадцатого века под руководством Кромвеля и Менассе бен Израэля, хотя не следует верить, что в этот промежуток времени в Англии не было евреев, поскольку, как показали недавние исследования, они, несомненно, были.

Наконец, у нас есть третий период, который начался с постепенного устранения еврейских недостатков в девятнадцатом веке. В этот период мы являемся свидетелями того, как евреи Англии принимают полноценное участие в жизни своей страны и достигают того современного положения, которое предоставила им возможность, а также полное признание и интеграция в национальную жизнь.

Если сегодня евреи Англии составляют столь неотъемлемую часть своей страны и если они так искренне и целеустремленно преданы ее благополучию, то это не только потому, что они чувствуют, что достаточно потрудились и сражались за свое наследие, но также и потому, что они осознают свою давнюю связь с Англией и ее цивилизацией, а также тот факт, что их происхождение на английской земле восходит к древнейшим временам, к тому самому времени, когда норманны пришли на их берега и Вильгельм Завоеватель пригласил евреев следовать за ним в его новые владения.

И все же было бы ошибкой предполагать, что эмансипация и достижения евреев в Англии были вызваны простой случайностью. Скорее всего, они были обусловлены определенными характеристиками английского народа, а также теми тенденциями и качествами английской цивилизации, которые сделали ее такой выдающейся и могущественной в мире. Возвышение евреев в Англии, возможно, было медленным, но оно было уверенным, и оно произошло потому, что было неизбежно в условиях, которые послужили тому, чтобы сделать саму Англию великой, сильной и свободной. Именно эти факты мы должны учитывать, если хотим понять господство евреев в Англии.

Прежде всего, это факт демократии в Англии. Часто отмечалось, что ни в одной стране демократия не является более распространенной и безопасной, чем в Англии. Одно, безусловно, верно, а именно то, что Англия лидировала в демократизации мира.

И нет ничего более действенного исторического урока, чем то, что евреям всегда приносила пользу истинная демократия. Были автократы, которые были добры к евреям, и были времена, когда демократия предавала евреев; но это исключения. Как правило, дело Израиля в мире шло рука об руку с прогрессом демократии — истинной демократии. Демократия всегда была неизменным подспорьем для евреев, и не потому, что (как иногда предполагают практичные политики) их правление зависит от голосов, и евреи могут располагать голосами избирателей; вовсе нет, скорее потому, что под защитой и в атмосфере демократии легче всего провозглашать принципы и внедрять идеалы. Когда мы сражаемся за дело демократии, когда

наши сыновья готовы пролить за него свою кровь, когда мы просим поддержать ее нашим богатством и нашей работой, давайте помнить, что мы также сражаемся за дело Израиля во всем мире.

Вот почему великое движение за демократическую свободу и справедливость в Англии должно было привести к признанию и освобождению еврейской души. Вот почему Кромвель стал поборником возвращения евреев в Англию, а именно, их возвращения на самых почетных условиях, а не тайно и нерешительно, как это хотели бы представить некоторые из его единомышленников. Более того, именно поэтому примерно за сорок лет до усилий Кромвеля, в 1614 году, когда Леонард Бушер написал свой примечательный трактат "*Освободе совести*", он потребовал, чтобы такая свобода была распространена на всех в равной степени, включая евреев. Вот почему два столетия спустя Томас Б. Маколей не мог не умолять об устранении инвалидности евреев, как он это делал в 1830 и 1834 годах, поддерживая благородные усилия лорда Холланда и Роберта Гранта. Вот почему Гладстон, поначалу выступавший против еврейской эмансипации, не мог не прийти к более либеральным взглядам. Демократическое сознание не могло утвердиться и вырасти в Англии без предоставления евреям свободы и свершения правосудия, поскольку демократия стоит именно за свободу и справедливость.

Еще одним фактом является интерес Англии к торговле. Хорошо известно, что торговля помогла сделать Англию великой. Итак, еврей на протяжении веков своей истории в Европе был одним из важнейших факторов в торговле. Всем известно, какие исторические условия способствовали достижению такого результата. Дело в том, что еврей стал, пожалуй, самым важным коммерческим фактором Европы, что было ответственно как за его процветание, так и за преследования.

Англия редко отказывалась признавать эту сторону важности еврея. Вот почему его впервые попросили приехать в Англию. Вот почему феодальные короли так часто меняли его. Вот почему они не хотели видеть, как он уходит, даже когда они насмехались над ним и нападали толпой. Именно по этой причине Кромвель хотел, чтобы он вернулся, и именно страх перед его коммерческой мощью часто настраивал против него его противников. Часто недалековидные англичане боялись, что, предоставив евреям равенство и права, они позволят последним благодаря своему коммерческому таланту подавить остальное население и поглотить все богатства Британии. Даже опасались, что евреи скупят собор Святого Павла и превратят его в синагогу! "Вы говорите, что они самые подлые и презираемые из всех людей", - воскликнул Кромвель на Конференции по возвращению евреев. "Да будет так! Но в таком случае, что происходит с вашими страхами? Неужели вы действительно боитесь, что этот презренный народ сможет одержать верх в торговле и кредите над купцами Англии, самыми благородными и уважаемыми купцами всего мира?"

Возмущенный вопрос Кромвеля был оправдан историей. Сейчас, спустя годы после своей полной эмансипации, евреи еще не присвоили себе все богатства Англии, они еще не лишили собственности остальное население Британии, и собор Святого Павла еще не превратили в синагогу. Во всяком случае, интерес Англии к торговле в значительной степени способствовал возвышению ее еврейских подданных.

Наконец, существует замечательное родство между английским духом и духом Израиля.

Леруа-Болье в своей знаменитой книге *"Израиль среди народов"* указал, что претензии на такое родство предъявляются ко многим народам в отношении Израиля. Но, несомненно, неспроста кто-то назвал Англию Израилем Европы. Нет современной страны, которая была бы более пропитана духом Израиля, чем Англия.

Во-первых, ни одна страна не находилась под таким полным влиянием Библии. Английский перевод Библии является классикой английского языка, а также еврейского. Поскольку пуритане формировали английскую цивилизацию, это означало появление сильного и безошибочного еврейского влияния. Именно в Англии библейское изучение благочестивого и конструктивного характера процветало как нигде больше, именно там было основано общество распространения Священных Писаний, именно там было сделано больше всего для исследования Палестины, именно там находятся одни из лучших коллекций еврейских книг и рукописей (в Британском музее и Бодлианской библиотеке в Оксфорде), и именно там даже раввинское учение нашло своих самых искренних и сочувствующих приверженцев среди неевреев.

Нам потребовалось бы уехать далеко, чтобы проследить связь между английским духом и духом Израиля. Но мы не можем думать об этом, не понимая, почему некоторые люди должны верить, что англичане на самом деле являются потомками Десяти колен, почему интеграция Израиля в английскую жизнь должна была стать такой полной, и почему еврей должен был, наконец, обрести такое признание и счастье в Англии.

Как насчет будущего? Какое влияние оказала война на положение евреев в Англии?

Тут и там шепчутся, что Война привела к росту антисемитизма в Англии. Это невозможно. Это правда, что в первые дни войны некоторые любители сенсаций пытались оклеветать евреев. Верно также, что в те дни серьезная проблема была создана присутствием многих российских евреев, которые не хотели сражаться за старое правительство России, что дало повод для некоторых оскорблений патриотизма евреев. Не менее верно и то, что некоторые фанатичные журналисты, похоже, считают это хорошим временем для разжигания вражды и распространения антиеврейских предрассудков. Но тщетность такого предприятия очевидна.

Евреи Англии верны, как самые верные. Их лучшие сыновья были среди первых добровольцев и мучеников. Их самые способные люди занимают всевозможные доверительные и руководящие должности и занимают чрезвычайно ответственные посты как внутри страны, так и за рубежом. Более того, каждый из них, каким бы скромным и безвестным он ни был, готов умереть за Англию и ее дело. Эти факты говорят сами за себя, и их голос громче, чем фанатизм.

До тех пор, пока Англия остается верной себе — своему демократическому духу, своему духу предприимчивости и честной игры, своему духу Свободы и Праведности, до тех пор, пока она остается верной тому гению демократии, который вдохновлял ее на протяжении веков, который

продолжал отстаивать себя внутри нее вопреки всем препятствиям, который продолжал вести ее к демократической цели, часто вопреки ей самой, - до тех пор, говорю я, пока Англия остается верной демократии, до тех пор Израиль будет в безопасности и счастлив под своим флагом!

III

РОССИЯ И ЕВРЕИ

Возвышение России как державы, выступающей за демократию, является одним из чудес нынешней войны. Кто мог предвидеть пять лет назад, что страна, страдающая от самой деспотической автократии современности, так внезапно станет поборницей самой радикальной демократии? Тем не менее, именно это на самом деле происходит сегодня. Несмотря на колебания и пугающую неопределенность, которые все еще окружают Россию, ей, похоже, суждено сыграть огромную роль в будущем определении и направлении развития демократии, и мир еще может извлечь из нее много уроков. Это одно из чудес Войны. В этих обстоятельствах мы, как евреи, должны быть вдвойне заинтересованы в истории отношений, которые существовали между Россией и евреями.

Еще вчера название Россия было синонимом не чего иного, как еврейских страданий. Преследования были почти повсеместным уделом евреев. Даже в самых свободных и справедливых странах им приходилось терпеть изгнание и инвалидность. Но ни в одной другой

стране ему не приходилось подвергаться таким непрерывным и разнообразным преследованиям, как в древней России. Там, казалось, все преследования прошлого обрели повторение и кульминацию. Куда бы еврей ни обращался, он оказывался окруженным ограничениями и унижениями. Его жилище, его образование, его занятия — все было под запретом. Веками его гнали от столба к столбу и заставляли испивать чашу бедствий до дна.

Когда мы думаем обо всех страданиях, которые пришлось пережить русскому еврею, мы не можем не удивляться тому, что он смог пережить все это и, таким образом, опровергнуть предсказание этого заклятого врага, Победоносцева, о том, что в результате законов против них одна треть евреев России эмигрирует, одна треть примет крещение, а остальные погибнут. СлаваНебесам, произошло обратное: Победоносцева и ему подобных больше нет, самодержавие умерло, а еврей России все еще там, и перед ним новая эра, которой суждено, будем надеяться, превзойти величиим и славой все, что было раньше.

Когда мы рассматриваем историю этих ужасных преследований, мы обнаруживаем, что главным оправданием для них было обвинение в том, что еврей был не настоящим русским, а чужаком. Тем не менее, это обвинение было в корне ложным. Стоит только задуматься об истории еврея, чтобы понять, что он такой же чужой в России, как и любая другая часть населения.

Зарождение евреев во многих частях России восходит к самым ранним временам — в некоторых случаях за пределами исторических записей. Это правда, что большую часть своего еврейского населения Россия приобрела в 1772 году и последующие годы в результате раздела Польши. Но в других частях России присутствие евреев имеет гораздо более древнюю историю.

В Киеве, матери городов для русских, евреи были поселены еще в восьмом или девятом веке - некоторые считают, что они пришли туда с хазарами, которые, как предполагается, основали Киев. В последующие столетия евреи работали, торговали и процветали там, занимая важные официальные посты, настолько, что к шестнадцатому веку Кифф стал центром еврейского образования с девизом: "Из Киева выйдет закон".

Что касается Крыма — прекрасной провинции, в которую так стремился быть отправленным свергнутый царь, — то его еврейские поселения восходят к эллинским временам, когда греки начали основывать торговые центры на берегах Черного моря, а вместе с ними пришли евреи из Византийской империи, а также из Персии и Кавказа, основав общины с синагогами, кладбищами и другими учреждениями, как мы знаем из недавно обнаруженных надписей, относящихся к первому веку.

Точно так же у нас есть ранние сообщения о том, как евреи уезжали и прибывали в Новгород и Москву — евреи, говорящие на славянском диалекте и на много лет опережающие тех из Западной Европы, кто приехал в Россию в результате преследований в Германии и других местах и кто принес с собой свою немецкую речь. Когда мы изучаем эти записи, мы можем увидеть, насколько древним является происхождение евреев в России и насколько безосновательной, а также порочной была теория тех, кто утверждал, что еврей в России должен был подвергаться репрессиям и угнетению по той причине, что он был чужаком на этой земле.

Никогда не было более полной и более чудесной трансформации, чем та, которую произвела русская революция в положении евреев. Одним из первых последствий Революции была отмена еврейских ограничений, конкретная отмена всех еврейских ограничений, отмена всех законов и постановлений против них, которые накапливались веками, — мгновенное признание еврея. Не что иное, как чудо, когда думаешь, что сегодня евреи находятся на самых высоких должностях в России — в Сенате, что означает их Верховный суд, в полицейском управлении, в армии и в самых ответственных комиссиях в зарубежных странах. Магия не могла бы вызвать более чудесных перемен.

Однако было бы неправильно думать, что все это не имеет никакой связи с предыдущей жизнью и поведением еврея России. Напротив, изучающий историю русского еврея не может не признать тесной связи между жизнью и достижениями русского еврея в прошлом и признанием, которое пришло к нему на самой заре нового века. Здесь также не было никаких исключений из нормального действия исторического закона.

Если российский еврей был так быстро и так полно принят новорожденной российской демократией, то это потому, что в прошлом он проявил свой характер, потому что весь его послужной список продемонстрировал его гражданскую ценность, и потому, что его характер и его достижения даже в наихудших возможных условиях продемонстрировали, кем он был способен быть и что делал, когда ему было предоставлено то благо признания и возможностей, которое цель демократии - предоставить всем людям.

Это еврей России показал, прежде всего, своей духовной жизнью. Русский поэт Пушкин сказал, что стекло разбивается от ударов, но железо от этого становится прочнее. Это высказывание было должным образом применено к влиянию преследований на характер русского еврея.

Нет ничего более замечательного, чем духовная история еврея в России. Русский еврей гордился своим иудаизмом и был предан ему. Нигде больше мы не находим с самого начала такой большой готовности распространять его идеи. Примечательно, что в России из всех стран мы обнаруживаем, что еврейское влияние сильнее всего распространяется на нееврейский мир.

Нестор, древнерусский летописец, рассказывает, что в десятом веке евреи пришли в Киев, чтобы обратить в свою религию великого князя Владимира. На самом деле, хазары, народ, живущий на юге России, действительно стали евреями в восьмом веке и оставались таковыми в течение пары столетий. В шестнадцатом веке иудаистская секта возникла в Новгороде и распространилась до самых московских монастырей, и в той или иной форме, несмотря на многочисленные попытки подавить ее, она не прекратилась и по сей день. Возможно, именно

это постоянство еврейского духа и распространение еврейского влияния заставили автократию бояться евреев как угрозы христианству.

Однако еще более важной была духовная жизнь самой еврейской общины. Она процветала, несмотря на преследования. Она создала центры образования, ученых, святых и, прежде всего, массы образованных и праведных мужчин и женщин, которые как по численности, так и по характеру никогда не были превзойдены за весь героический период еврейской истории. Именно эта духовная жизнь еврея из России — набожного, преданного, опьяненного Богом — не могла не вызвать восхищения и, в конечном счете, не получить признания мира.

Далее, речь идет о вкладе, который еврей внес в жизнь и цивилизацию России и других стран. Одно из обвинений его врагов состояло в том, что еврей в России не был полезным подданным — что он представлял угрозу для своих соседей. Напрасно писатели и государственные деятели просвещения пытались разоблачить ложность этого обвинения; напрасно они настаивали на том, что все, что было не так с евреем, было вызвано наложенными на него ограничениями и дискриминацией; напрасно такие люди, как граф Уваров еще в 1841 году и Александр Строганов в 1858 году, требовали создания образовательных учреждений и даже полной эмансипации для евреев в их интересах, а также для общего блага. Ужас и тирания самодержавия не могли быть преодолены.

К счастью, еврей не позволил полностью раздавить себя этой клеветой и бедствиями. Он продолжал использовать свои силы на пределе возможностей. Он хватался за образование везде, где только мог его найти. Он стал важным фактором в литературной, художественной, музыкальной, коммерческой и промышленной жизни России, создав Антокольского, Рубинштейна, Фрага, Поляковых и Гинзбургов и множество других, не говоря уже об обширной новой литературе на иврите, созданной им, включая имена таких подлинных поэтов, как Лебенсон, Гордон и Бялик, в то время как остальной мир был настолько значительно обогащен творчеством евреев—изгнанников из России, что не будет преувеличением сказать, что они покрыли лицо земли еврейскими произведениями. плоды их духа.

Мы также не должны забывать о неискоренимом патриотизме русского еврея. Часто при старом режиме люди спрашивали, как возможно, чтобы еврей в России был патриотом. Ответ заключается в том, что независимо от того, что сделало это возможным, еврей в России был патриотом. Хотя у него, возможно, и были претензии к автократии и ее агентам, он тем не менее любил свою страну меньше, и на войне, и в мирное время он был рядом, чтобы показать это.

Еще во время освободительной войны России в 1812 году еврей настолько отличился в русской армии, что вызвал похвалу и удовлетворение Александра I, который укрепился тем самым в своих добрых намерениях по отношению к евреям, которым, к сожалению, позже помешали враждебное влияние и религиозные опасения.

Подобный патриотизм евреи проявляли и во всех других случаях, включая нынешнюю войну. Что касается борьбы за свободу и русского революционного движения, евреи сыграли в ней ведущую роль, не уклоняясь от ее суровости и лишений, и это они сделали не только ради себя, но и для общего блага.

Таким образом, мы можем видеть, что оправдание и признание евреев России сегодня не лишено своих корней во вчерашней жизни. Это расцвет его духовной жизни, его вклада в жизнь своей страны и других стран, его неотъемлемого патриотизма. "Революция, - сказал Керенский, - это искупление прошлого и его грехов". Она вполне может стать таким искуплением для еврея!

Как насчет будущего? Было бы напрасно отрицать, что опасность еще не миновала. Еврей в России еще не выбрался из опасностей. Но и Россия в целом тоже. Пока существует угроза реакции и анархии, опасность существует и для еврея. Но в этом отношении еврей России должен использовать свой шанс вместе с остальными. Его судьба связана с полным торжеством демократии в России — демократии, основанной на самодисциплине, самопожертвовании и служении, за прочное утверждение которой она все еще борется. Если мы хотим помочь еврею, мы должны сделать все, что в наших силах, для помощи российской демократии. Пусть демократия восторжествует в России, и это будет означать триумф еврея!

IV

ИТАЛИЯ И ЕВРЕИ

В течение последних нескольких дней наше внимание было приковано к Италии из-за неудач, постигших ее армию вскоре после ее выдающихся героических достижений. Зная врожденное мужество и героизм итальянцев, мы должны надеяться, что их военные невзгоды носят лишь временный характер. Между тем, эта ситуация усиливает наш интерес к отношениям, которые существовали между Италией и евреями — вопросу, который наше сотрудничество с ней в нынешней мировой борьбе выдвинуло на первый план.

Следует помнить, что еврейская община Италии является старейшей еврейской общиной Европы. Более того, если происхождение евреев в других странах окутано туманом, то здесь это не так. Весь свет истории освещает самый ранний период еврейской жизни в Италии.

В талмудической литературе мы читаем о поездках знаменитых раввинов в Рим и об их деятельности там; в Новом Завете мы слышим о евреях Италии и их синагогах, которые служили ареной деятельности основателей новой веры; у Филона, великого еврейского писателя первого века, мы имеем описание еврейской общины Рима во времена Августа со ссылками на их общинную жизнь и религиозные обряды. Точно так же в одной из знаменитых речей Цицерона есть намек на евреев, их численность и влияние в Риме.

Все это безошибочно говорит нам о том, что еще до начала христианской эры евреи в значительном количестве обосновались в столице Римской империи и что вскоре они достигли положения заметного процветания и могущества, благодаря не только своему собственному трудолюбию и уму, но и доброй воле некоторых императоров. Говорят, когда Цезарь умер, евреи бодрствовали у его могилы три ночи.

Но история евреев в Италии примечательна не только своей древностью. Она примечательна также своей непрекращающейся славой и великолепием. Было сказано, что Италия - единственная страна, в которой никогда не было такого явления, как массовые преследования евреев. В Англии и Франции были периоды, когда евреев изгоняли. В Италии они были избавлены от такого массового бедствия.

Это не значит, что евреям Италии не приходилось снова и снова сталкиваться с трудностями и невзгодами. Это не значит, что время от времени тот или иной город не пытался их изгнать. Это также не означает сокрытия того факта, что в Риме с 1555 по 1848 год евреев заставляли жить в гетто, что безмерно способствовало их материальной и духовной деградации. В Италии, как и везде, евреям пришлось пережить немало горя и невзгод из-за фанатизма пап и колебаний народных масс. Но единственное, чего так и не произошло, было массовое изгнание евреев со всех ее владений, подобное изгнанию из Англии в 1290 году, из Франции в 1393 году и из Испании в 1492 году.

В результате история евреев Италии представляет собой сегодня летопись непрерывной деятельности и славы, охватывающую более чем весь период христианской истории. В каждом столетии истории итальянских евреев мы находим важных людей и движения, свидетельствующие об энергии евреев и возможностях для ее проявления. И этот долгий период прошлого достойно увенчан положением, которое евреи занимают в современной Италии. Хотя их число невелико, в Италии их всего около сорока тысяч, их влияние поразительно, поскольку во всех сферах они достигли высоких позиций, непревзойденных в этом отношении, если не равных, их собратьям в любой другой части мира.

Когда мы пытаемся объяснить это, необходимо учитывать различные факты. Во-первых, это состояние страны. Затем характер людей. И, наконец, роль самого еврея.

В течение сотен лет Италия была разделена на множество независимых городов и соперничающих княжеств, соперничавших друг с другом, что часто оказывалось на руку евреям, которые, будучи изгнанными из одной части, находили убежище в другой. Кроме того, итальянцы всегда были известны своей любовью к свободе и справедливости, образованию и просвещению, в дополнение к тому, что они были в высшей степени практичным и коммерческим народом. Это, в свою очередь, не могло не сделать их гостеприимными по отношению к евреям.

Но все это не помогло бы прославить историю Израиля в Италии, если бы не сами евреи и не то, чего они достигли в различных сферах. Именно эти последние моменты мы должны особенно рассмотреть в обзоре истории евреев в Италии.

Прежде всего, это роль еврея в торговле Италии, а также в ее отраслях промышленности.

Это мы можем назвать первым, потому что история совершенно ясно показывает, что евреев впервые приветствовали и ценили в Риме, его зависимых странах и соседних городах из-за их коммерческой изобретательности и предприимчивости. Что ж, есть веские основания полагать, что еще при Августе евреи начали играть важную роль в качестве торговых агентов между Италией и другими странами.

Однако в средние века они стали общепризнанными банкирами Италии, особенно в южных частях, настолько, что в некоторых случаях евреи были даже вынуждены содержать банки, а в некоторых случаях их действия были частью дипломатических договоров между городами, например, когда Венеция заключила союз с Равенной в пятнадцатом веке, Равенна оговорила, что евреи должны управлять там банком, и в одном случае, по крайней мере, зарегистрированном, в Губбио, еврей получал зарплату от города за содержание банка. Таким образом, от евреев ожидали, что они внесут свой вклад в торговлю города и помощь нуждающимся, хотя со временем их стали называть ростовщиками за участие в такого рода бизнесе, и это стало причиной пропаганды против них и преследований.

Также несправедливо предполагать, что евреи Италии занимались только ростовщицеством и торговлей. История говорит нам, что они также были в значительной степени представлены в различных профессиях. Производство красок было одним из основных занятий евреев Италии в тринадцатом веке. Согласно документам, на Сицилии почти все металлурги были евреями. На Сардинии среди евреев было так много кузнецов, слесарей, ткачей и серебряных дел мастеров, что Фердинанд католик считал своим долгом издать закон, запрещающий им заниматься шумным ремеслом в христианские праздники.

Некоторым людям трудно отделаться от представления о том, что еврей - не кто иной, как торговец. Независимо от того, сколько они слышат о десятках тысяч евреев, занятых в различных профессиях, вплоть до создания собственных профсоюзов, они все еще цепляются за свое абсурдное представление о том, что евреи - это народ только торговцев (хотя время от

времени они меняют тон и обвиняют всех евреев в том, что они социалисты, что, конечно, не является особой характеристикой торговцев).

Столь же неверно предполагать, что в Италии прошлого евреи были только банкирами и торговцами; нет, они также были ремесленниками, занятыми всеми видами торговли, включая сельское хозяйство, и как таковые имели огромное значение для своей страны.

Если говорят, что евреи Италии изобрели аккредитив благодаря еврейским иммигрантам в Ломбардии, обладавшим ценными интересами в других странах, из которых они были изгнаны, и, таким образом, стали важным инструментом ведения торговли, то они были не менее заметны и в разнообразных физических занятиях. И итальянцы, зная цену торговле и ремеслам, были готовы оценить ценность еврея.

Не менее примечательной была духовная история евреев Италии. Маколей изображает итальянцев как обладающих духом настолько гордым и утонченным, что делает их одинаково выдающимися в активной и созерцательной жизни. Даже если бы это описание не было применимо ко всем евреям, оно, безусловно, было бы применимо к евреям Италии. Что бы означали все их достижения в промышленной и коммерческой жизни, если бы они не смогли сохранить свои духовные идеалы? На самом деле, именно в этом евреям Италии особенно повезло.

С самого начала и по сей день, как выразился один французский писатель, огонь на их алтарях никогда не угасал. Они всегда были одними из лидеров еврейской образованности и лояльности. Их раввины были одними из самых известных в мире. Некоторые из их работ входят в число великих классиков еврейской науки, таких как Арух, великая талмудическая энциклопедия раввина Натана из Рима, или *Мальмад*, популярная гомилетическая работа раввина Якоба Анатоли, или *Месилот Йешарим*, знаменитый этический трактат Хайима Давида Луццатто. Некоторые из их поэтов являются одними из самых известных и постоянных, например, сатирик Эммануил Римский, который, как говорят, был другом Данте.

Возможно, ничто так ясно не свидетельствует об интеллектуальной и духовной энергии итальянских евреев, как быстрота, с которой они овладели книгопечатанием, и огромное количество книг на иврите, выпущенных ими вскоре после изобретения этого искусства. Первые печатные произведения на иврите появились в 1475-76 годах, а в шестнадцатом веке Феррара, Болонья, Неаполь, Кремона, Мантуя стали настоящими центрами издания еврейских Библий, Талмуда, Зоара и других раввинских трудов. Интересно отметить, что первый испанский перевод Ветхого Завета появился в Ферраре и был работой еврейской изгнанницы, которая из-за жестокого обращения в Испании не утратила любви к своему языку.

Более того, культура евреев Италии даже столетия назад обладала тем, чего не хватало их современникам в других местах, — она обладала широтой, возникшей в результате контакта с культурным и просвещенным народом. Некоторые из выдающихся раввинов были также врачами, и к ним обращались как к таковым папы, принцы, кардиналы и другие выдающиеся люди.

Часто мы встречаем еврейских ученых, выступающих в качестве учителей и переводчиков для выдающихся христианских ученых и покровителей образования, таких как, например, Якоб Анатоли, Лео Модена, Элайджа Левита и другие.

Эта широта культуры является причиной того, что некоторые из их лучших произведений были написаны на итальянском языке, например, *"Диалоги о любви"* Лео Хебрео в начале шестнадцатого века и несколько религиозных и этических трактатов таких знаменитых ученых, как Лео Модена, Самуэль Дэвид Луццатто и Элиа Бенамозег. По широте, а также универсальности продукты духовного гения Израиля в Италии никогда не были превзойдены.

Наконец, невозможно изучать историю еврея в Италии, не осознав глубины и пылкости его патриотизма. "От низшего до высшего, - сказал итальянский писатель, - итальянец всегда патриот". Это, безусловно, можно утверждать об итальянском еврее. Он всегда выступал за Италию и был готов защищать ее ценой своей крови.

Когда в 536 году Белизар, полководец Юстиниана I, осадил Неаполь, именно евреи выступили против сдачи города и предложили не только участвовать в обороне, но и поддержать население деньгами во время осады. На них была возложена защита самой опасной части города, обращенной к морю, и когда город был захвачен, им пришлось жестоко поплатиться за свой патриотизм. И примеру этих героических патриотов неоднократно следовали евреи Италии. Именно такой патриотизм сделал их защитниками Рима, когда Луи Наполеон послал против него армейский корпус от имени папы римского, и именно такой патриотизм заставил их принять столь заметное участие под руководством Кавура, Мадзини и Гарибальди во времена Рисорджименто в борьбе, которая в конечном итоге привела к освобождению и объединению Италии.

Поэтому неудивительно, что Италия, как только завоевала свою свободу и единство, сразу же отдала должное патриотизму своих еврейских граждан и дала им ту полную эмансипацию, на которую давала им право вся их история и о которой много дней молили даже некоторые из самых выдающихся неевреев - неевреев, чей дух справедливости и свободы был возвышенным символом того благородного священника, отца Амброзоли, который в Пасхальную ночь 1848 года, когда были снесены стены гетто, был замечен сред толпы с распятием под плащом. , который он был готов поднять как эмблему любви и братства в случае любой враждебной демонстрации против евреев.

О том, как хорошо итальянский еврей воспользовался своей вновь обретенной свободой, красноречиво свидетельствуют записи за годы, прошедшие с 1870 года! В науке, искусстве, философии, на государственной службе — в качестве дипломатов и государственных министров — во всех сферах евреи Италии стали честью как для самих себя, так и для своей страны.

Сегодня в Риме вы можете увидеть прекрасный новый храм, возведенный на руинах старого гетто. В вестибюле есть табличка, увековечивающая его освящение в присутствии короля

Италии и повествуя о факте его возведения на том месте, где раньше стояли стены гетто. Когда я увидел его несколько лет назад, я был глубоко впечатлен красотой строения и верностью, которая сохранила его среди этих убогих, но исторических окрестностей.

Этот Храм - символ. Это символ древнего характера итальянского еврейства. Это символ его лояльности. Но прежде всего, это символ свободы и счастья, которые продвижение демократии принесло евреям Италии, а также других стран. Это вселяет в нас надежду, что до тех пор, пока Италия остается верной делу демократии, которое является делом справедливости и просвещения, до тех пор евреи будут свободны, в безопасности и счастливы в пределах ее границ!

V

ПАЛЕСТИНА И ЕВРЕИ

Нельзя было без волнения читать новости о недавнем наступлении британской армии в Палестине. Таким образом, Святая Земля постепенно переходит под контроль союзников, и ее судьба приобретает особое значение для всех, кто заинтересован в исходе войны. Однако для еврея это становится особым поводом для рассмотрения отношения Палестины к евреям.

Изучая прошлое еврейского народа, мы сталкиваемся с разными странами, сыгравшими важную роль в еврейской истории. Во Франции, в Англии, в России, в Италии, в Испании — во всех этих странах запечатлены важные части и периоды еврейской истории. Но ни одна страна не может сравниться с Палестиной в этом отношении.

В некотором смысле Израиль и Палестина неразделимы. Они синонимы. На древнееврейском языке Палестина называется Землей Израиля, название Палестина было впервые использовано Филоном и Иосифом Флавием, а также римлянами и на самом деле произошло от имени филистимлян, которые в древние времена сражались против евреев за обладание этой плодородной и красивой страной.

Это правда, что после разрушения Еврейского государства римлянами в 70 году, и особенно после провала последней борьбы за независимость под руководством раввина Акибы и Бар Кохбы, число евреев в Палестине уменьшилось, и их роль в ней становилась все менее и менее значительной.

Это правда, что на протяжении веков Палестина была почти полностью очищена от еврейских жителей, а те, кто остался, были обречены на жизнь в бедности и запустении. Верно также, что в ходе истории Палестина часто меняла хозяев, находясь во владении различных ханаанских племен до прихода Израиля, а после падения Еврейского государства переходя через руки римлян, христиан и турок. Однако, с другой стороны, не менее верно и то, что классический период еврейской истории связан с названием Палестины, точно так же, как классический период Палестины неразрывно связан с названием Израиля.

Археологи могут раскопать в Палестине остатки цивилизации, которая на столетия, возможно, на тысячи лет предшествовала приходу евреев, а историки могут проследить судьбу Палестины со времен изгнания евреев, от Тита до турок; но самый славный и самый важный раздел истории Палестины - это период ее оккупации Израилем. Точно так же мы можем рассказывать и радоваться достижениям Израиля во всем мире и той замечательной способности евреев к росту и величию, которую они продемонстрировали во всех странах; однако никто не может отрицать, что важнейший период еврейской истории совпадает с жизнью еврея в Палестине — где развивался его характер, где учили его пророки и где сознание его единства и вечной цели овладело его душой.

"Разве нет чего-то, - спрашивает мистер Уоттс-Дантон, - в самой почве, на которой мы родились, в самой атмосфере над ней, что способствует формированию наших характеров, если не наших судеб?" В случае Израиля на этот вопрос следует ответить утвердительно. Историки сходятся во мнении, что характер Палестины во многом определил характер еврейского народа и определил его судьбу. Такие разные ученые, как Соломон Джуда Рапопорт, знаменитый раввин Праги, и мисс Эллен Черчилль Сэмпл, выдающийся американский представитель антропологической географии, согласны с этой точкой зрения. Именно по этой причине мы имеем право сказать вместе с древними раввинами, что Палестина и Израиль неразделимы.

Более того, было бы ошибкой предполагать, что, когда евреи были вынуждены покинуть Палестину, сначала римлянами, а затем различными врагами Израиля, захватившими ее, это перестало играть роль в их жизни. Есть те, кто верит, что в жизни людей два чувства, или силы, значат гораздо больше, чем действительность текущего момента, а именно память и надежда. Как часто эти двое — память и надежда — не значат для нас больше, чем опыт настоящего?

Вот что случилось с евреем в отношении Палестины после того, как он был изгнан из ее пределов. Он продолжал цепляться за это, как за самое дорогое воспоминание и самую драгоценную надежду. Это была любимая тема его размышлений. Это был центральный

предмет его молитв. Это было вдохновением его Музы. Никогда поэт не писал более пылких стихотворений о любви, чем те, которые средневековые поэты Израиля адресовали Сиону.

На протяжении веков Палестина продолжала составлять сердце еврейской теологии и оптимизма. Снова и снова набожные и выдающиеся раввины пытались заново превратить его в центр религиозной науки и духовного авторитета, как это сделал раввин Джозеф Каро в шестнадцатом веке, и хотя им это не удалось, они олицетворяли вечную любовь евреев к Святой Земле.

Именно эту глубокую и нерушимую любовь Иуда Галеви выразил в той дивной по красоте и пафосу элегии, которая вырвалась из его души, когда в пожилом возрасте, оставив позади все, что было ему дорого в родной Испании, он отправился в 1140 году в Сион, чтобы узреть его опустошенную красоту и поцеловать пыль с его камней. И эту любовь разделяли евреи повсюду на протяжении веков.

"Колыбель нашей жизни, - говорит мистер Уоттс-Дантон, - притягивает нас к себе, куда бы мы ни пошли". Это, безусловно, относится и к Израилю. Колыбель его истории, Палестина, притягивала его к себе, куда бы он ни поехал. Она оставалась его мечтой, страной мистической любви и тоски, и поэтому в его глазах была еще прекраснее, драгоценнее, чем когда принадлежала ему на самом деле.

Примечательно, однако, что в последние годы мечта снова начала превращаться в реальность. После сотен лет забвения, с небольшими перерывами, Палестина снова стала центром еврейского проживания и счастья. История этого обновления - одна из самых волнующих и романтических в пестрой истории евреев.

На протяжении многих веков еврей мечтал и молился за Палестину. Это было темой его мечтаний. Но сорок лет назад люди восстали и решили, что пришло время воплотить мечту в реальность. В разных кругах был выдвинут план расселения евреев на земле Палестины, чтобы таким образом восстановить древнюю землю, а также помочь решить проблему еврейских преследований и бедствий. Примечательно, что среди пионеров этого плана были не только евреи, но и христиане, такие как Уордер Крессон, первый американский консул в Иерусалиме, принявший иудаизм, и Лоуренс Олифант, английский филантроп, которого неофициально поддерживали лорд Биконсфилд и лорд Солсбери.

Преследования в России и Румынии подчеркнули необходимость принятия каких-либо радикальных мер для улучшения положения евреев. Таким образом, в 1870 году мы видим начало новой еврейской колонизации в Палестине с основания сельскохозяйственной школы Микве Исраэль, за которой в 1878 году следует основание колонии Петах-Тиква, а в 1882 году - колонии Ришон-ле-Цион.

Люди, основавшие эти колонии, были настоящими первопроходцами; у них были идеалы, мужество и самопожертвование настоящих первопроходцев, и никто не может читать их историю без восхищения их выносливостью и достижениями. Именно их доблестная борьба привела к организации сионских обществ "Ховев" в России, Англии и других странах. Это также обеспечило им поддержку Всемирного израильского альянса и, в частности, преданную и

щедрую помощь барона Эдмона де Ротшильда, чья щедрость спасла движение в самый критический период. В результате многочисленные участки Святой Земли были освобождены от многовековых отхождений, и до войны в Иудее, Галилее и за Иорданом существовали процветающие еврейские колонии, известные обилием и разнообразием производимых продуктов, а также здоровьем и счастьем их жителей.

В наши дни принято приписывать сионистам заслугу во всем этом обновлении Палестины. И не имеет особого значения, кому она достанется. Но это исторический факт, что доктор Герцль задумал идею еврейского государства примерно через двадцать пять лет после того, как в Палестине была основана первая еврейская сельскохозяйственная школа и началась еврейская колонизация. И, кроме того, историческим фактом является то, что доктор Герцль и его последователи в течение многих лет выступали против продолжения колониационной деятельности, видя, что их план был политическим, и они настаивали на том, что до тех пор, пока евреи сначала не получают разрешение на въезд в Палестину, они не должны продолжать освоение и благоустройство земли.

Однако это завело бы нас слишком далеко от темы, чтобы углубляться в эту фазу исследования. Достаточно сказать, что именно политический акцент сионистов в сочетании с антирелигиозной позицией некоторых их лидеров послужили возникновению трений в Израиле и отчуждению на некоторое время от движения за возвращение Палестины некоторых из самых преданных любителей Святой Земли.

Однако в последнее время практическая работа была начата заново, и именно благодаря этой работе, частично продвигаемой некоторыми выдающимися людьми как здесь, так и в Европе, которые вовсе не являются приверженцами политического сионизма, Палестина стала свидетелем такого физического и духовного обновления еврейского народа.

Что Война с ее разрушительными последствиями сделала с новой жизнью Палестины, мы пока не знаем. Но вполне естественно спросить, каким будет будущее Палестины. Британская армия сейчас продвигается вперед в Палестине, тем самым положив конец турецкому владычеству, которое началось всего четыреста лет назад, когда Селим I завоевал Египет и Сирию. Невозможно игнорировать важную роль, которую Палестине суждено сыграть в будущем. Ее промышленные и коммерческие возможности огромны. Сейчас, как всегда, она находится на шоссе, соединяющем Европу с Азией и Африкой. С возрастающим значением Востока ценность Палестины неизбежно будет расти.

Но есть одно важное условие: Палестина нуждается в населении. И не может быть никаких сомнений в том, что никто не сформировал бы столь подходящего населения для Палестины, как евреи, жаждущие отправиться туда и восстановить священную землю.

Именно в этом свете мы должны рассматривать недавнее заявление г-на Бальфура. Если окажется возможным, под торжественные гарантии народов, разрешить евреям поселиться в Палестине и жить там в безопасности, мы можем быть уверены, что многие евреи устремятся туда и что они посвятят всю свою энергию восстановлению земли, столь дорогой сердцу каждого истинного еврея. И, таким образом, Палестина не только снова стала бы важным фактором в еврейской жизни; она снова стала бы центром материальных и духовных богатств,

землей, где, как и в старые времена, текут молоко и мед, и оплотом Справедливости, которые являются ядром демократии.

Однако с этой целью мы должны положить конец спорам о сионизме и антисиионизме. В частности, должны ли мы положить конец подобным спорам, ведущимся во имя реформистского иудаизма. Реформистский иудаизм не связан с антисиионизмом или антипалестинизмом. Безусловно, реформистский иудаизм не является и никогда не может быть противником восстановления Палестины. Некоторые видные раввины-реформаторы искренне верили даже в восстановление еврейского государства в Палестине, как, например, Сэмюэль Хирш, один из самых радикальных раввинов-реформаторов, который еще в 1842 году в своих выступлениях на тему "Мессианская доктрина евреев" подчеркивал эту веру как неотъемлемую часть еврейских убеждений и надежд.

Некоторые другие воздерживались от полемики с сионистами, хотя при необходимости они не упускали случая выдвинуть против них эти три основных положения: во-первых, мы не смеем связывать еврейское будущее с еврейским государством в Палестине; во-вторых, что еврейский народ невозможен без иудаизма; и, в-третьих, что неправильно предполагать, что иудаизм не может процветать за пределами Палестины. Но все это не имеет ничего общего с восстановлением Палестины и превращением ее в центр Израиля и человечества, если мы сможем это сделать.

Поэтому давайте хоть раз осознаем, что Израиль больше сионизма, а Палестина важнее партий. Давайте объединимся для общего блага! Раввины говорят нам, что Иерусалим был потерян именно из-за разногласий; давайте не позволим подобной причине помешать нам восстановить его — я имею в виду не как столицу еврейского государства, а как центр еврейской энергии и возрождения. Давайте работать над объединением евреев, которое, по мнению раввинов, должно предшествовать искуплению. И таким образом давайте поможем Палестине также воспользоваться благами той демократии, того правления свободы и справедливости, того дела освобождения человека и новых возможностей, ради торжества которого Америка так благородно пожертвовала своей жизнью и своими силами.

VI

АМЕРИКА И ЕВРЕИ

Америку часто описывали как страну возможностей и неограниченных возможностей. Это одна из причин, почему с момента нашего вступления в войну взгляды всего мира были прикованы к нам. Безусловно, верно, что ни для одной группы людей Америка не оказалась страной больших возможностей, чем для евреев. Простого обзора американского периода еврейской истории достаточно, чтобы убедить нас в этом, и такой обзор особенно уместен в настоящее время, когда мировая история пересматривается, а будущая судьба как Америки, так и евреев является предметом частых дискуссий.

Ни в одной другой стране мы не находим нити еврейской истории столь тесно и постоянно вплетенными в общую ткань, как здесь, в Америке. Отчасти это связано с новизной страны и ранним прибытием еврейских поселенцев. Даже при изучении Палестины мы обнаруживаем, что было время, когда в ней не было еврейских жителей, и различные слои цивилизации уже исчезли, когда евреи захватили ее. Однако что касается Америки, то деятельность евреев тесно связана с историей ее цивилизации.

Я не буду останавливаться здесь на хорошо известном факте, что евреи были связаны с Колумбом в его Открытом путешествии, что евреи поддерживали его предприятие финансово и научно, и что еврей-маррано, как говорят, был первым членом команды Колумба, ступившим на землю Нового Света. Но несомненно, что с самых дней открытия евреи стали частым явлением на американском континенте, сначала в Южной и Центральной Америке, а позже и в Северной Америке.

Открытие Нового Света принесло своевременную компенсацию за изгнание из Испании, и Израиль, не теряя времени, перенес свой гений предприимчивости и преемственности, как материальной, так и духовной, на новую сферу, столь предусмотрительно открытую.

К середине семнадцатого века мы наблюдаем начало еврейской миграции в Северную Америку, в первую очередь из-за превратностей войны в Южной Америке, и поскольку именно в это время здесь начала утверждаться английская цивилизация, форма цивилизации, которой суждено было остаться постоянной, мы можем видеть, с каким правом мы можем говорить о непрерывности еврейской истории в нашей Республике.

Это правда, что поначалу число евреев было небольшим, но вскоре их влияние и служение превзошли их размеры. Во время Революции в Колониях насчитывалось всего около двух тысяч евреев; тем не менее, некоторые из них стали настолько заметными, что их помощь была немалой, а в нескольких случаях - выдающейся и незабываемой заслугой. Мы знаем, например, что у Вашингтона был помощник, который был евреем, Исаак Фрэнкс, что одним из первых офицеров нашего военно-морского флота был еврей Урия Леви, и что еврей Хайм Саломон, иммигрант из Польши, помог Революции финансово, помимо той аналогичной помощи, которую он оказывал некоторым героям Революции индивидуально, таким образом облегчая им выполнение их доли общей задачи. Помимо того, что эти примеры могут означать сами по себе, они важны тем светом, который они проливают на скорость, с которой еврейские поселенцы обосновались в этой стране, на полноту их гражданской и политической ассимиляции и на их общественную известность в первые дни американской истории.

Какой прогресс был достигнут евреями в Америке с тех пор, может прочитать тот, кто руководит. В материальном плане она, безусловно, стала землей обетованной для миллионов евреев. Постепенно еврейское население выросло до нынешних размеров. В течение девятнадцатого века первоначальная иммиграция, в основном из сефардских источников, с примесью из Польши, была дополнена волной миграции из немецких провинций. Наконец, во второй половине девятнадцатого века из-за жестоких преследований в Восточной Европе на эти берега хлынули огромные волны миграции. В результате этих последовательных перемещений людей, беспрецедентных в некоторых отношениях в истории человечества, миллионы евреев поселились в нашей Республике, и, по крайней мере, в материальном плане, она стала для них настоящей землей обетованной.

Еврей преуспел во всех сферах жизни. Можно усомниться, был ли когда-либо в прошлом он благословлен таким успехом. Хотя ошибочно предполагать, как это делают некоторые люди, что все евреи богаты или что самые богатые люди - евреи (предположения, которым противоречат факты), верно то, что нигде больше еврейскому народу не предоставлялись такие беспрепятственные возможности для продвижения и такое неограниченное поле работы и полезности.

В результате евреи присутствуют во всех сферах труда, на каждом почетном и полезном поприще. В торговле, в свободных и практических профессиях, во всех различных формах промышленности встречаются американские евреи, и многие из них достигли выдающихся успехов. Больше нельзя говорить, как они привыкли говорить в старину, что еврей - не что иное, как ростовщик или торговец. В Америке сотни тысяч евреев работают своими руками, существуют многочисленные профсоюзы, полностью состоящие из евреев, и нет ничего более значительного в этом отношении, чем то, что президентом Американской федерации труда в течение многих лет был еврей (по крайней мере, человек, родившийся евреем).

Раньше говорили, что еврей не будет фермером. Даже если в другом месте еврей не опроверг это утверждение, он сделал это на американской земле, где многочисленные еврейские семьи поселились на фермах и продемонстрировали свою способность добиваться успеха даже в неблагоприятных условиях.

То, что Америка сделала для материального прогресса миллионов евреев, является одним из чудес истории — чудом, дополненным моральной трансформацией, сопровождавшей этот процесс. Люди, которые на протяжении поколений подвергались преследованиям, которым были привиты все моральные пороки преследования, которые были унижены и почти раздавлены — миллионы таких людей благодаря свободе и человечности Америки были освобождены от старых цепей, очищены от старых пятен, превратились в свободных, сильных, мужественных, уверенных в себе и уважающих себя людей. За это преображение мы никогда не сможем быть достаточно благодарны, поскольку оно всегда должно вызывать восхищение и удивление всего мира.

Но духовные достижения евреев в Америке были не менее значительными.

Время от времени на этот счет мы слышим сетования. Нам говорят, что материальный прогресс произошел в американском Израиле за счет его духовной жизни, и рисуются зловещие картины нашего духовного состояния. Утверждается даже, что в Америке для нас нет духовной надежды и что для этой цели мы должны обратить наши взоры на другие части света.

Давайте, однако, не будем забывать, что духовный пессимизм не является чем-то новым, будь то среди евреев или неевреев. Всегда были люди, которые считали свое собственное время и место самыми неблагополучными в духовном плане в истории. Изучающий историю и литературу находит много подобных сходств на протяжении веков, и нет ничего, что говорило бы о нашем сегодняшнем духовном и нравственном вырождении, чего нельзя было бы найти в литературе предыдущих поколений, на которую мы иногда оглядываемся как на само воплощение добродетели и духовности.

Но если отвлечься от пессимизма — и самокритика вовсе нежелательна, — мы можем сказать, что и в духовном плане еврей в Америке не достиг ничего плохого. Сам факт того, что нам удалось внедрить иудаизм в этой стране, столь отличной от Старого Света, является важным достижением. И внедрение произошло быстро. Вполне естественно, что были потери, но были и выгоды, и, что бы ни говорили об обратном, сегодня в этой стране наблюдается интенсивная и разнообразная еврейская деятельность, непревзойденная где бы то ни было еще, хотя, возможно, только историк будущего признает это, точно так же, как наши историки сегодня восхваляют славу прошлого.

Когда мы думаем о наших учебных заведениях, о наших раввинских колледжах, о наших исторических ассоциациях, о наших синагогах, о таком достижении, как Еврейская энциклопедия и ее аналог на иврите, и о многих других начинаниях, мы не можем не удивляться тому, что за столь короткое время евреи Америки сделали столько, сколько они сделали в духовной сфере, особенно когда мы вспоминаем, что последние полвека были периодом скептицизма и материализма, которые поставили все Религии в оборонительное положение, и которые изменили курс иудаизма в этой стране, а также процесс перестройки. приспособление оказалось намного сложнее, чем могло бы быть.

Именно этот духовный и материальный прогресс американского еврея позволил ему снова и снова приходить на помощь своим братьям-евреям в других странах. Это завело бы нас слишком далеко, чтобы вдаваться в подробности. Но ни один обзор связи Америки с евреями не является адекватным без, по крайней мере, напоминания о том, как Америка отстаивала права своих граждан-евреев в Швейцарии и России, и о том, как она вступалась за преследуемых евреев в Дамаске и Марокко, Румынии и России.

Когда будет написана история освобождения евреев, почетное место, несомненно, будет отведено помощи, оказанной Америкой через некоторых из ее выдающихся и гуманнейших государственных деятелей, от Теодора Фейя до Джона Хэя, а также благодаря энергии и самопожертвованию ее еврейских граждан.

Также нашего обзора было бы недостаточно без упоминания патриотизма американских евреев. Если патриотизм еврея был доказан в каждой стране, то нигде он не был более пылким и готовым, чем здесь. Мы знаем раннюю историю Ассера Леви, который настаивал на своем праве стоять на страже, как и любой другой гражданин Нового Амстердама, а не на освобождении от уплаты налогов. Он является патриотическим прототипом американского еврея в любую эпоху и в любой кризис, в мирное время и во время войны. Тот, кто сомневается в патриотизме американского еврея, не знает его. И никогда еврей Америки не был так готов, как сегодня, выполнить свой патриотический долг, принести все жертвы, которых требует время, встать на стражу Республики и демократии. Это он уже показал и собирается продолжать показывать, пока продолжается Война.

Несколько слов о будущем. Время от времени задаются вопросы о будущем еврея в Америке. Будет ли он жить дальше? Сохранит ли он свое нынешнее счастливое положение? Мы слышим ропот о зарождающемся антисемитизме, а также о том, что нет. На все эти вопросы есть только один ответ: это зависит от нас самих! Давайте вспомним благородные слова Джорджа Вашингтона в его ответе на обращение, адресованное ему еврейской общиной Ньюпорта в 1790 году. "Больше нет разговоров о терпимости, - сказал он, - как если бы один класс людей пользовался потворством своим неотъемлемым естественным правам, а другой пользовался ими благодаря снисхождению к ним. К счастью, правительство Соединенных Штатов, которое не дает никаких санкций фанатизму, не оказывает никакой помощи преследованиям, требует только, чтобы те, кто живет под его защитой, вели себя как добропорядочные граждане, оказывая ему во всех случаях свою эффективную поддержку".

Еврею нечего бояться антисемитизма в Америке. Это ничего не значит, за исключением того, что мы помогаем его создавать. Важна наша собственная жизнь и то, что мы делаем для поддержания демократии в Америке и других странах. До тех пор, пока мы выполняем свой долг, до тех пор, пока мы остаемся верными лучшим моральным и духовным традициям евреев, до тех пор, пока мы отстаиваем самые благородные идеалы гражданственности, и до тех пор, пока Америка остается такой, какой ее задумывали и мечтали видеть ее основатели — домом и

надеждой демократии, — до тех пор еврей будет в безопасности для Америки, а Америка будет в безопасности для еврея!

VII

ВОЙНА, ЕВРЕЙ И БУДУЩЕЕ

Одно из главных преимуществ изучения прошлого заключается в том, что оно проливает свет на проблемы настоящего и помогает нам прогнозировать будущее. Вот почему во время продолжающейся ужасной борьбы так много из нас обратились к историческим записям за помощью и руководством. Это не менее верно и в отношении нашей еврейской истории. Когда мы занимаемся ее изучением, и особенно изучением ее хода в союзных странах, это делается не только для того, чтобы освежить наши воспоминания о том, что происходило в минувшие дни, но и для того, чтобы узнать, чего мы могли ожидать в будущем, и укрепиться в выполнении наших сегодняшних обязанностей. "Всеобщая история, - говорит лорд Эктон, - это не горка песка, а непрерывное развитие; не бремя для памяти, а просветление души".

Обзор хода еврейской истории убеждает нас, прежде всего, в том, что ничто не было так полезно и прибыльно для евреев, как прогресс демократии. С давних пор еврейский прогресс и демократия шли рука об руку. Время от времени мы слышим, как люди жалуются, что евреи не демократичны. В этом столько же правды, сколько и в опрометчивом обвинении в том, что еврей не патриотичен и не идеалист. Это общее утверждение, не подкрепленное фактами.

Гораздо вернее было бы сказать, что гений иудаизма с самого начала был по сути демократичным, и что он выражался в демократических институтах и личностях даже в далекой древности, когда мир в целом был преимущественно аристократическим. Декалог был демократическим кодексом. Тора была демократической по форме и идеалу. И ни одна группа людей никогда не была более представительной для демократии во всех отношениях — по происхождению, поведению и целям, — чем еврейские пророки.

Никто не может рассматривать эти фундаментальные факты еврейской истории и то, что из них вытекало, не осознавая справедливости утверждения о том, что еврейский гений был по сути демократичным и что он внес важный вклад в развитие демократии в мире.

С другой стороны, прогресс демократии повсюду способствовал продвижению и признанию евреев; и это один из самых ценных и обнадеживающих уроков, которые мы извлекаем из изучения прошлого. Во Франции, в Англии, в Италии, в России, в Америке — везде за продвижением демократического духа и закона рано или поздно, часто незамедлительно, следует устранение еврейских недостатков и признание прав и полномочий еврея. Страна или лидер не могли быть демократическими и рано или поздно не признать того, что причитается еврею. Вот почему все поборники демократии были защитниками прав евреев — Монтескье и Мирабо, Кромвель и Маколей, Кавур и Мадзини, Уваров и Милюков, Вашингтон и все остальные пионеры и герои демократии. Гладстон в молодости был против устранения еврейских недостатков, но как либерал он был уверен, что в конце концов обратится к правильным взглядам, единственным взглядам, совместимым с идеалами справедливости и свободы, которые лежат в основе каждого демократического чувства и силы.

Что из этого следует? Из этого следует, как ночь из дня, что еврей имеет полное право надеяться на демократию в дальнейшем отстаивании своих прав и своего места в мире — надеяться, что чем определеннее и безопаснее будущее демократии в мире, тем более определенным и безопасным должно быть будущее еврея. Некоторые поверхностные и раболепные люди могут утверждать, что не имеет значения, какое правительство в стране или при каком правительстве мы живем; изучающий историю знает, что это действительно имеет значение, что разница жизненно важна, и если не очевидна в какой-то конкретный момент, то, безусловно, ясна, как солнце, с течением времени.

Торжествующая демократия приведет к полному признанию гражданства еврея в каждой стране. Помимо основных принципов, то, что еврей сделал во время войны, не может не принести ему такого гражданского признания и полной интеграции в несколько наций, которые сейчас борются за жизни свободу. Еврей всегда был патриотом, но его патриотическая преданность, служение и самопожертвование, проявленные в нынешней войне, никогда не были превзойдены и по величине и размаху не имели себе равных. Результатом этого будет ослабление антиеврейских предрассудков и подозрительности, возросшее уважение к еврею и полное признание его положения и прав как гражданина во всем мире.

Морис Баррес, бывший антисемит, обратил внимание на тот эффект, который война уже произвела во Франции; но ей суждено произвести тот же эффект в каждой стране, в которой окончание войны приведет к торжеству демократии.

Однако демократия означает не только признание, но и ответственность, долг и права, служение и привилегии. Еврейская история ничему так ясно не учит, как тому, что еврей упорствовал не столько из-за того, что мир сделал для него, сколько из-за того, что он сделал для мира. Еврей служил. Сквозь свет и мрак, среди потопа и пламени, в счастливые дни или неблагоприятные, еврей служил. Он трудился для человечества. *Эбед Адонай* — Божий слуга, так назвал его древний Пророк; и таким он был — Божий слуга среди людей, от чьих ушибов исцелялись другие, и через чьи недуги другие учились и облагораживались.

Вот почему, когда, наконец, возникла демократия и потребовала свободы еврея, не могло быть никаких сомнений относительно его заслуг и его права. И в будущем тоже еврей должен будет продолжать служить и даровать миру те блага, для которых он был создан.

Глупо думать, что проблема еврея может быть решена с точки зрения простого счастья и комфорта для него самого. Не для этого он был создан. Это может быть решено только с точки зрения служения — служения миру! Еврей никогда не сможет убежать от признания этого факта, который составляет саму суть его души и его существования.

С наступлением его полного признания как гражданина возрастет духовная ответственность еврея. Ему придется не только принимать участие в политическом и экономическом преобразовании мира. Ему придется оправдывать свою духовную изоляцию. Он будет призван учитывать свою Религию, свой особый духовный идеал в том духовном и религиозном переустройстве, в котором мир будет нуждаться после войны.

Неужели в Галааде нет бальзама? Неужели иудейская религия ничем не может способствовать исцелению духовных ран человечества? Если так, то дни его Религии сочтены. Но если это произошло, как мы заявляем, тогда еврею предстоит сыграть свою роль и исполнить свой долг, когда с наступлением мира человечество начнет восстанавливать упавшие скинии — вступит в процесс религиозной и духовной реконструкции.

И этот долг и роль еврея будут исполняться не только в одном уголке — не в одном только уединенном, отдаленном месте, но повсюду, в центре мира, среди бурь и стрессов мировой жизни, среди агонии человеческих страданий и нужды, где будут действовать все другие Религии, а люди будут заняты важными задачами восстановления и омоложения.

Есть те, кто предается сладкой, идиллической мечте о евреях, уходящем ото всей борьбы человечества и посвящающем себя Сиону, и там, в буколическом окружении, развивающемся в духовное существо, подобного которому никогда не было ни на суше, ни на море. Приятная мечта! Но история против этого. История показывает, что, хотя классический период еврейства пришелся на Палестину, с тех пор еврейский гений процветал и давал свои лучшие плоды не только в Палестине.

Напрасно ожидать воспроизведения классических периодов. Сам контакт с остальным миром, само соприкосновение с мыслями других людей, само разнообразие окружающей среды способствовали жизнеспособности и многогранности израильского гения. И в будущем, также, именно в мире в целом еврей будет призван служить и доказывать свои способности и свое предназначение как фактор духовного развития и нравственного созидания человеческой расы.

Это не означает, что не может быть или не будет нового центра еврейской жизни и славы на старой земле отцов Израиля, в Палестине. Напротив, мы все молимся, чтобы это произошло! Каждое верное еврейское сердце привязано к Палестине, и ни один истинный еврей не хочет видеть ее восстановленной как место красоты и радости. Если по окончании войны евреям при надлежащих гарантиях будет разрешено поселиться в Палестине по праву, а не просто в качестве одолжения, давайте надеяться, что те, кто мигрирует туда, руководствуясь необходимостью или идеализмом, исполнят желание своего сердца и заживут жизнью, которой мир и евреи могли бы по праву гордиться. Для обеспечения таких гарантий мы все должны работать сообща. Это должно стать одним из плодов войны.

Но думать, что переселение или реконструкция Палестины решит всеобщую еврейскую проблему, - это химера. Нам нужно только подумать о трудностях, которые будут окружать новое поселение, трудностях политического и религиозного, а также экономического характера — о небольшом количестве евреев, которых страна сможет принять, о многих годах, которые потребуются, прежде чем Палестина сможет с комфортом содержать хотя бы миллион евреев — нам нужно только подумать о большом количестве евреев, которые не верят в формирование отдельной еврейской нации, чтобы понять, что те, кто предполагает, что создание нового центра, и особенно еврейского государства, в Палестине полностью решит еврейскую проблему, питаются цветами фантазии.

Место еврея - в мире в целом, мире, который сейчас вовлечен в самую важную борьбу в истории, и в мире в целом ему придется проявить ту способность к служению, которая оправдает его прошлое и сделает его будущее безопасным и славным!

С таким настроем давайте посвятим себя защите демократии и распространению иудаизма. С таким настроем давайте нести бремя войны. Многие из наших дорогих людей участвуют в настоящих боевых действиях. Давайте гордиться их жертвами! Давайте назовем благословенными тех, кто переживет эту битву и получит возможность принять участие в восстановлении будущего. Пусть они помогут в продвижении демократии, в увековечении иудаизма, в продвижении тех сил свободы, справедливости и братства, которым суждено однажды принести мир, радость и добрую волю всему миру!

Исправлены типографские ошибки в тексте:

Страница 40: область заменена на провинцию

Страница 41: ограничения заменены на restrictions
